

— Для того чтобы понять топографию явлений, стоит обратиться к культурному контексту. И здесь уместно вспомнить ещё об одном близком юбилее. В 1969 году в декабрьском номере *Playboy* среди фотографий полуобнажённых красоток и рекламы дорогих сортов виски была опубликована учёная статья. Называлась она «*Cross the Border — Close the Gap*». Обстоятельство, что серьёзная статья была опубликована в легкомысленном журнале, было осознанным жестом. Сегодня это хрестоматийный текст. Он знаменует поворот в культуре. На русский язык его заголовок переводят по-разному, можно, например, так: «Пересекайте границы, преодолевайте разрывы», иногда — «засыпайте рвы». Автор текста — Лесли Фидлер, филолог, литературный критик. Одним из первых в этой статье он произнёс слово «постмодернизм». Фидлер сказал: «Модерн с его высоколобостью, претензией на уникальность и абсолютный диктат в определениях, что хорошо, что плохо, что красиво, а что нет, он скончался, ребята! Начинается другая эпоха — эпоха постмодернизма». Суть её как раз в «пересечении границ» и «засыпании рвов». Между чем и чем? В частности, между «высоким» и «низким». Ведь это условное конвенциональное разделение. Китч — точно такой же язык культуры, как другие. Его можно использовать, любоваться им, можно воспринимать со всей серьёзностью, а можно не делать этого. О вкусах же не спорят...

— Вы серьёзно, Владимир Васильевич? Впрямь полагаете, что о вкусах не спорят?

— А бессмысленно это делать!

Потому что *cross the border — close the gap* есть реальность нашей жизни. Явления современной культуры не представляют жёсткую иерархию. Сегодня это не пирамида. Скорее плоскость, карта, странствуя по которой мы можем переходить из одной области культуры в другую.

Можно, конечно, быть строгим пуристом... но! Вместе с тем ты перестанешь замечать многообразие современного мира, в упор не увидишь, что существенную роль в нём играют игра, ирония, остранение. Поэтому как-то не к месту впадать в педагогический пафос: «Ах, какой ужас! Люди любят изображения миленьких свинок!» Любыят, и отлично! О вкусах не стоит спорить, их стоит коллекционировать. И пробовать.

— Вы отстраняетесь от объекта, воспринимаете его иронично. Ставите тех свинок в кавычки.

— Конечно! В том и чувствительность кэмпа, чтобы ставить кавычки.

— Здорово. Вы в состоянии поставить кавычки. Однако, возможно, огорчу: большая часть народонаселения не обладает вашими умениями. То есть не в состоянии ни прочесть кавычки, ни поставить их, ни снять.

— Ну и что такого? Надо уважать мнение и вкусы других. Вы поймите, в этом тяготении к яркому, красивому, эмоционально однозначному есть что-то от детского восприятия. Воспоминания детства, наивность. Разве это не трогает? Современные художники, современная культура стали более снисходительными, что ли. Не стоит спешить с оценками: «Тебе — двойка, у тебя плохой вкус! А ты — молодец! Пятёрка за хороший вкус!» Именно поэтому тот же Паваротти не стыдился выходить с коллегами перед 100-тысячной стадионной аудиторией. Если разобраться, то классическая опера в ситуации стадиона начинает граничить с китчом. Становится абсолютно массовой, абсолютно популярной, как фарфоровые свинки на полке. Это реалии современной культуры. Нам необходимо несколько перестроить свою оптику, начать уважать многообразие вкусов. Даже не уважать... (Пауза.) Быть снисходительнее, я бы так сформулировал. Вы извините, что я вас так атакую!.. (Смеётся.)

— Всё в порядке. Но пока вы атакуете меня, нормальные люди атакуют привалки со свинками и с кем там ещё... В «многообразии вкусов» возникает явный численный перекос, не находите? Становится решительно непонятно, что хорошо, а что плохо.

— Нет, как раз это более-менее понятно...

— Правда?

— Конечно. С эстетикой всё неоднозначно. А в этике всё осталось на своих местах: обижать слабого — плохо, помочь ему — хорошо. Не убий, не укради... Здесь «ценностей незыблемая скала». А вот судить кого-то за то, что ему нравится свинка, не стоит. У человека есть право именно так думать, чувствовать, любить и — главное — не стесняться своей любви. Нужно постараться понять, почему он так чувствует. Ведь любовь к китчевым вещам — это стремление к чему-то хорошему и добруму. Китч не агрессивен, никому не угрожает и точно не нарушает Уголовный кодекс.

